

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2025. Том 29, № 1
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 811.111.161.1'37:331

ББК Ш12=432.1*34:Ю6+Ш12+411.2*32:Ю6

<https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-1-59-71>

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОНЯТИЯ ТРУД В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И РУССКОЯЗЫЧНОЙ КАРТИНАХ МИРА

Ольга Леонидовна Бессонова, Дарья Алексеевна Гармаш

Донецкий государственный университет, Донецк, Россия

Аннотация. Рассматриваются сходства и отличия фразеологической вербализации понятия *труд* в картинах мира англоязычного и русскоязычного лингвокультурных сообществ. Целью статьи является определение и описание сходств и отличий вербализации исследуемого понятия в английской и русской фразеологических картинах мира. В ходе исследования установлены семантические и лингвокультурологические особенности 62 английских и 106 русских фразеологических единиц, составивших эмпирический корпус. Сходство семантического объема отражается в признаках *усердно трудиться, тяжкий труд, трудолюбивый, результат работы, труд как добродетель*. В английском языке, в отличие от русского, семантический объем фразеологической репрезентации анализируемого понятия шире. В русском языке отмечены *гендерно маркированные* фразеологизмы, а также фразеологизмы, обозначающие *принудительный характер труда*. Данные корпусного анализа свидетельствуют, что в контексте фразеологизмы с исследуемой семантикой выполняют функцию интенсификации и гиперболизации, а также экспрессивно-образную и результативную. Отмечено, что фразеологизмы выступают в роли эталонов и символов, содержащих представления о труде.

Ключевые слова: *ценность, труд, фразеологизм, семантический объем, код культуры, эталон, стереотип*

Благодарности: исследование проводилось по теме государственного задания «Декодирование и интерпретация аксиологической семантики в славянских, германских, романских и кавказских лингвокультурах» (№ госрегистрации 124012400351-9).

Для цитирования: *Бессонова О. Л., Гармаш Д. А.* Фразеологическая репрезентация понятия *труд* в англоязычной и русскоязычной картинах мира // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2025. Т. 29, № 1. С. 59–71. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-1-59-71>

Original article

PHRASEOLOGICAL REPRESENTATION OF *LABOUR* IN ENGLISH AND RUSSIAN WORLDVIEWS

Olga L. Bessonova, Daria A. Garmash

Donetsk State University, Donetsk, Russian Federation

Abstract. The article addresses similarities and differences of phraseological verbalization of the notion *labour* in the English and Russian worldviews. The objective of the article is to identify and describe the similarities and differences of phraseological verbalization of the notion *labour* in the English

and Russian worldviews. Semantic and linguoculturological features of 62 English and 106 Russian phraseological units constituting the empirical corpus have been considered. The similarity manifests itself in such semantic features as *to work hard, hard work, a quality of being laborious, the result of work, labour as virtue*. The semantic volume of *labour* phraseological representation is broader in English as compared with Russian. *Gender-marked* phraseological units and phraseological units representing *the forced nature of labour* are traced in the Russian language. The corpus analysis indicates that phraseological units perform the function of hyperbolization and intensity, the expressive, figurative, and summarizing functions. Phraseological units serve as cultural standards and symbols associated with *labour*.

Key words: *value, labour, phraseological unit, semantic volume, cultural code, standard, stereotype*

Acknowledgements: the research was conducted on the topic of the state assignment "Decoding and interpretation of axiological semantics in Slavic, Germanic, Romance and Caucasian linguistic cultures" (state registration number 124012400351-9).

For citation: Bessonova, O. L. and Garmash, D. A. (2025). Phraseological representation of *labour* in English and Russian worldviews. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 29, no. 1, pp. 59-71. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-1-59-71>

Введение

В данной статье рассматриваются сходства и отличия фразеологической вербализации понятия *труд* в картинах мира англоязычного и русскоязычного лингвокультурных сообществ. Понятие *труд* как ценностная доминанта обозначает целесообразную деятельность человека, направленную на создание с помощью орудий производства не только материальных, но и духовных ценностей [Кузнецов, 2000, с. 1348].

Исследуемое понятие является одним из ключевых в традиционной аксиосфере культуры, в ценностной картине мира. Система ценностей рассматривается как источник формирования индивидуальной и общественной жизненной траектории, способной образовывать внутренний стержень культуры, духовную структуру потребностей и мотивов индивида, а также его ориентиры. В лингвистических исследованиях представлены различные аспекты изучения ценностей и ценностных ориентаций [Ивин, 2020; Kluckhohn, Strodbeck, 1961; Schwartz, 2010], развития традиционных духовно-нравственных ценностей [Боргоярков, 2022], особенностей лингвокультурных ценностей [Воркачев, 2023; Карасик, 2023]. Ценностное понятие *труд* активно изучается на материале русского [Токарев, 2003], русского и вьетнамского [Мамонтов и др., 2021], русского и китайского [Берендеева, Цинь Мэн, 2022], русского и английского языков [Матова, Будаев, 2019]. Анализ литературы по проблеме исследования свидетельствует о возрастающей роли традиционной аксиосферы культуры. **Актуальность** данной работы обусловлена лингвокультурологическим и сопоставительным подходами к изучению семантических особенностей фразеологизмов, репрезентирующих понятие *труд* в таких разноструктурных языках, как английский и русский.

В ходе анализа лексикографических источников было установлено, что в семантический объем английского понятия *labour* 'труд' входят семь признаков. Ядерными признаками, т. е. зафиксированными во всех проанализированных лексикографических источниках, являются **very hard work, especially physical work** 'тяжкий труд, особенно физический труд'; **all the people who work for a company or in a country** 'люди, работающие в компании или стране'; **childbirth** 'родоразрешение' [Brown, 1993, p. 1513; Oxford Learner's Dictionaries]. Периферийными признаками, отмеченными в лексикографических источниках, выступают **a task or period of work** 'задание или период выполнения работы' [Oxford Learner's Dictionaries]; **the outcome, product, or re-**

sult of work ‘результат работы’; **trouble or pains taken, esp. the exertion of influence to further or matter or obtain a favour** ‘хлопоты или старания, направленные на оказание влияния на какое-л. дело или получение услуги’; **work considered as required or the execution of a task or as supplying the wants of the community, the contribution of the worker to production** ‘работа на благо общества, вклад работника в производство’ [Brown, 1993, p. 1513].

Семантический объем понятия *труд* в русском языке тоже включает семь признаков. К ядерным признакам относятся **целесообразная деятельность человека, направленная на создание с помощью орудий производства материальных и духовных ценностей; усилие, направленное на достижение чего-л.; результат деятельности; работы, производство; предмет школьного образования, обучение навыкам какой-л. профессиональной, хозяйственной деятельности; заниматься каким-л. трудом, работать; трудолюбивый** [Ожегов, 2012, с. 815; Кузнецов, 2000, с. 1348], а к периферийным – **работа, занятие** [Ожегов, 2012, с. 815]. Таким образом, семантический объем понятия *труд* представлен одинаковым количеством признаков в анализируемых языках, однако ядерные и периферийные признаки не совпадают.

Объектом данного исследования является ценностное понятие *труд*, репрезентированное фразеологическими средствами в картинах мира англо- и русскоязычного лингвокультурных сообществ. **Предметом** исследования выступают семантические и лингвокультурологические особенности фразеологизмов, вербализующих ценностное понятие *труд* в английском и русском языках.

Цель – установление и описание сходств и отличий вербализации исследуемого понятия в английской и русской фразеологических картинах мира. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) определение семантических признаков понятия *труд*, представленных в значении фразеологизмов – наиболее культуроносного слоя языковых единиц;
- 2) сопоставление зафиксированного в лексикографических источниках семантического объема понятия *труд* с его фразеологической реализацией;
- 3) изучение особенностей употребления исследуемых фразеологических единиц в контексте с целью установления дополнительных семантических признаков, расширяющих объем анализируемого понятия;
- 4) установление закрепленных во фразеологических единицах образов, отображающих мировосприятие лингвосоциума, исторические реалии, социально важные для народа события, литературные памятники;
- 5) рассмотрение культурно значимых смыслов, символов, эталонов, стереотипов, зафиксированных во фразеологизмах и являющихся уникальными для представителей исследуемых лингвокультур.

Современное представление о ценности и ценностных ориентирах было сформулировано антропологом К. Клакхоном: «ценности – это осознанное или неосознанное, характерное для индивида или для группы индивидов представление о желаемом, которое определяет выбор целей (индивидуальных или групповых) с учетом возможных средств и способов действия» [Kluckhohn, Strodtbeck, 1961, p. 395]. Ценности, таким образом, выступают звеном, связывающим человека, общество и объективную действительность; их взаимодействие «реализуется как в использовании человеком благ, созданных природой, так и в его деятельности, направленной на преобразование природы, где своего рода локомотивом выступает коллективный труд, обеспечивающий ее освоение» [Мамонтов и др., 2021, с. 103].

Продуктивным представляется рассмотрение фразеологической репрезентации ценностей, так как во фразеологизмах находит отражение история народа, своеобразие его культуры и быта [Кунин, 2005, с. 6], веками накопленный опыт, мировоззрение определенного лингвосоциума [Бессонова, Войтенко, 2023].

Понятие *код культуры* – одно из центральных в изучении фразеологизмов в современной лингвокультурологической парадигме. Согласно В. В. Красных, коды культуры универсальны, однако их проявления, а также метафоры, в которых они реализуются, всегда национально детерминированы и обуславливаются конкретной культурой [Красных, 2003, с. 146]. Коды культуры образуют систему координат, содержащую и задающую **эталон** культуры, которые понимаются как мера, в соответствии с которой оцениваются те или иные феномены. Выделенные в образе фразеологических единиц (ФЕ) признаки (функции, размер) реалий, соотносимых с кодами культуры, выступают в качестве **символов**. О **стереотипах** речь идет тогда, когда сочетание реалий играет роль образца каких-либо действий [Большой фразеологический словарь ... , 2012, с. 13]. С помощью кодов культуры выявляется и описывается культурно значимая информация, заложенная в образную структуру фразеологизмов, соотносимая в языке с метафорой, метонимией и т. д.

Материал исследования составили 62 английские и 106 русских ФЕ, вербализующих ценностное понятие *труд*, отобранных из современных фразеологических и толковых словарей. Текстовая часть выборки получена из корпусов английского (British National Corpus, URL: <https://www.english-corpora.org/bnc>) и русского (Национальный корпус русского языка, URL: <https://ruscorpora.ru>) языков.

Единицы, входящие в эмпирический корпус, семантически и структурно неоднородны. Во-первых, в выборку включены ФЕ, в значении которых имеются ядерные и периферийные признаки, составляющие семантический объем понятия. Например, это такие единицы, как англ. *to work like a Trojan* ‘усердно работать’, рус. *мартышкин труд* ‘бесполезная работа’. Также в корпус входили ФЕ, в семантике которых отсутствуют значения понятия *труд*, но есть семантические признаки, создающие объем значения синонимов понятия *труд*: англ. *to put one's shoulder to the wheel* ‘упорно работать’. В корпус языкового материала включены ФЕ со структурой не только словосочетания, но и предложения, являющиеся пословицами и поговорками: англ. *Work produces virtue* ‘Труд облагораживает человека’, рус. *Без труда нет добра*.

В фокусе внимания находятся и языковые единицы – фразеологические антонимы, вербализующие отрицательный полюс оппозиции ценность – антиценность. Такими единицами выступают, например, англ. *to twiddle one's thumbs* ‘лодырничать, бить баклуши’ (to do nothing useful or helpful, to waste time) – *to work one's fingers to the bone* ‘работать не покладая рук’ (to work very hard); рус. *засучив рукава* ‘работать, взяться за дело энергично, со всем усердием и старанием’ – *собак гонять* ‘бездельничать’.

Процедура анализа языкового материала включает несколько этапов: 1) установление семантического объема имени понятия; 2) классификация ФЕ согласно реализованным в их значении ядерным и периферийным семантическим признакам; 3) анализ контекстов употребления ФЕ и установление функций ФЕ; 4) дополнение анализа ФЕ культурологическими комментариями, цель которых объяснить мотивированность культурно значимых смыслов в значении фразеологизмов, их употребления.

В ходе исследования были использованы *метод фразеологической идентификации* для выявления фразеологичности того или иного устойчивого словесного комплекса; *сопоставительный метод* для установления общих и отличительных семантических черт фразеологизмов в анализируемых языках; *контекстуальный анализ* для изучения функционирования ФЕ в контекстах; *лингвокультурологический анализ* для определения влияния национально-культурных факторов на формирование целостного значения ФЕ и для описания специфики английской и русской ценностной картины мира.

Исследование и его результаты

Семантические особенности ФЕ, актуализирующих понятие *труд*, описаны следующим образом (таблица):

- ядерные и периферийные признаки понятия, реализуемые в значении анализируемых ФЕ;
- признаки, входящие в семантический объем деривата или синонима имени понятия;
- признаки, отсутствующие в семантическом объеме понятия, однако реализуемые в значении ФЕ и таким образом расширяющие объем исследуемого понятия;
- признаки фразеологических антонимов.

Семантические особенности фразеологической репрезентации понятий *labour* и *труд*

Тип семантического признака	Наименование признака		Кол-во ФЕ, абс. (%)	
	Англ. яз.	Рус. яз.	Англ. яз.	Рус. яз.
Ядерный признак понятия <i>labour/труд</i> , реализуемый в значении ФЕ	very hard work 'тяжелый труд'	заниматься каким-л. трудом, работать	8 (13)	40 (37)
		результат деятельности, работы		15 (14)
		трудолюбивый, занятый		4 (4)
Периферийный признак понятия <i>labour/труд</i> , реализуемый в значении ФЕ	the outcome, product, or result of work 'результат работы'	работа, труд	12 (19)	8 (7)
Признак, входящий в семантический объем деривата лексемы <i>labour/труд</i>	to do hard physical work 'заниматься тяжелым трудом (физическим)'		21 (34)	
Дополнительные признаки (т. е. отсутствующие в семантическом объеме понятия, однако реализуемые в значении ФЕ и таким образом расширяющие объем понятия)	laborious, busy 'трудолюбивый, занятый'	труд как добродетель	10 (16)	5 (5)
		насильственный характер труда, эксплуатация	3 (5)	4 (4)
		женский труд		2 (2)
Признаки фразеологических антонимов	+	+	8 (13)	28 (27)
Всего			62 (100)	106 (100)

Фразеологическая репрезентация понятия *labour* 'труд' в английском языке

Репрезентанты английского понятия *labour* 'труд' реализуют следующие семантические признаки:

1. 8 ФЕ (13 %) соотносятся с **ядерным** признаком **very hard work** 'тяжелый труд'. Например, ФЕ *donkey work* 'нудная, тяжелая работа, ишачий труд' трактуется как *the hard boring part of a job or task* [Oxford Learner's Dictionaries]; *difficult and tedious work* [The Free Dictionary by Farlex]. Считается, что ФЕ *donkey work* 'нудная, тяжелая работа, ишачий труд' возникла в Великобритании в начале XIX в. Ее происхождение, вероятно, связано с тем, что ослы часто рассматриваются как стоические, трудолюбивые животные. Пример употребления ФЕ: *I suppose we can't do anything about it at this stage. All the expensive consultants' work has been done, all the **donkey work** is over, everyone is exhausted, and some of the public have already applied for the shares, so very reluctantly I will take no action* (Sh. Conran. Crimson). Данный контекст подчеркивает сложность и напряженность проделанного труда, а ФЕ выполняет экспрессивно-образную функцию. Образ ФЕ соотносится с зооморфным кодом культуры, а в основе образа лежит аналогия «животное/человек». При этом используется метафора, уподобляющая человека, занимающегося тяжелой, изнурительной работой, требующей больших физических или умственных затрат, ослу. ФЕ выступает в роли эталона непрерывной, нудной, тяжелой деятельности.

2. В семантике 12 ФЕ (19 %) отмечен **периферийный** признак **the outcome, product, or result of work** 'результат работы'. Например, ФЕ *the fruits of (one's) labour* 'плоды трудов' означает *the outcome or rewards of one's work or efforts* [The Free Dictionary by Farlex]. Источником происхождения ФЕ является Библия, а впервые она упоминается в Ветхом Завете. Речь идет об урожае, который фермеры получают после неустанной работы на полях. Во время промышленной революции в XVIII–XIX вв. ФЕ стала символом справедливой оплаты и достойных условий труда. Пример употребления ФЕ: *Hodgskin argued, capitalists were always parasitic, holding wages close to subsistence levels and diverting **the fruits of labour's** productivity to unproductive and anti-social consumption* (The Dictionary of National Biography: Missing persons). Данная субстантивная ФЕ выполняет результативную функцию, так как содержит причину действия или состояния, которое им выражается. Компонент *fruit* 'плод' соотносится с природно-ландшафтным кодом культуры, потому как в основе образа лежит метафора, уподобляющая результат трудовой деятельности растительному плоду. ФЕ является символом успешно выполненной работы, результат которой стоит затраченных усилий. В ряде пословиц, содержащих в своем составе природно-ландшафтные компоненты *fruit* 'плод', *kernel* 'зерно', *nut* 'орех', *pearl* 'жемчужина', подчеркивается необходимость усердно трудиться для достижения результата: *He that would eat the fruit must climb the tree* 'Без труда не выловишь рыбку из пруда'.

3. В значении 21 ФЕ (34 %) обнаружен **признак, который входит в семантический объем деривата лексемы labour** – *to labour* 'трудиться', т. е. **to do hard physical work** 'заниматься тяжелым трудом (физическим)'. Например, ФЕ *with one's nose at the grindstone (to keep, to have, to put one's nose at the grindstone)* (informal) 'трудиться не покладая рук, засучив рукава' в лексикографических источниках дефинируется как *to work hard and/or diligently on something, to put in a lot of time and effort (doing something)* [The Free Dictionary by Farlex]. Пример употребления ФЕ: *While others relax and un-*

wind from the pressures of work, those millions **will still have their noses firmly to the grindstone**, according to research by first direct bank [The Free Dictionary by Farlex]. ФЕ выполняет экспрессивно-образную функцию. Происхождение ФЕ связывают с тяжелой работой, заключающейся в заточке инструментов или оружия об точильный камень, это было обычной трудовой практикой в течение сотен лет. Также считается, что ФЕ подразумевает подневольный труд, когда кого-либо заставляли работать без перерыва [The Free Dictionary by Farlex]. Компонент *nose* 'нос' соотносится с соматическим кодом культуры и, как выдающаяся вперед часть лица, воспринимается определенным ориентиром в организации пространства и может метонимически замещать тело в целом. Компонент *grindstone* 'точильный камень' отождествляется с предметно-вещевым кодом культуры и выступает символом тяжелой, изнуряющей работы. В целом ФЕ содержит стереотипное представление о том, что кто-либо напряженно трудится.

В составе ряда ФЕ, актуализирующих признак **to do hard physical work** 'заниматься тяжелым трудом (физическим)', были выделены и другие компоненты: **соматические** (*finger, bone, shoulder, guts, hand, head, nose*): *to work oneself (one's fingers) to the bone* 'работать не покладая рук'; **зооморфные** (*dog, beaver, horse, mule*): *to work like a dog* 'работать как вол'; **антропные** (*Trojan, navy, nigger, slave*): *to work like a slave* 'работать как каторжный'.

4. Признак **laborious, busy** 'трудолюбивый, занятый' **не входит в семантический объем** понятия *labour* 'труд', однако он представлен в семантике 10 ФЕ (16 %). Примером может послужить ФЕ *an eager beaver* (informal) 'работяга, трудоголик, работающий, как пчелка', *an enthusiastic person who works very hard* [Oxford Learner's Dictionaries]. ФЕ приобрела популярность во время Второй мировой войны и применялась по отношению к новобранцам, стремящимся произвести впечатление на своих командиров. Синонимичными являются ФЕ (*as*) *busy as a beaver* 'трудолюбивый', *busy as a bee* 'работяга'. Пример употребления ФЕ: *Fred Klepner had been in and out of both Mark's and Pat Muldoon's offices, which were only a few yards apart, like an eager beaver* (M. Kilby. *Man at the Sharp End*). В данном контексте ФЕ отрицательно маркирована, так как подчеркивается излишнее рвение работника, вероятно, связанное с желанием произвести впечатление на своего начальника. ФЕ носит гиперболический характер и выполняет функцию интенсивности. Образ ФЕ соотносится с зооморфным кодом культуры. Бобры – животные-труженики, так как строительство плотин весьма трудоемкое занятие. ФЕ выступает эталоном трудолюбия.

5. В фокусе внимания также находятся ФЕ (3 ФЕ, 5%), в основе значения которых лежит сравнение **труда с добродетелью** (*Work produces virtue* 'Труд облагораживает человека'), а также указывающие на важность коллективного труда. Например, пословица *Many hands make light work* 'Когда рук много, работа спорится' имеет следующее толкование: *the more people working together on something, the quicker and easier it will be to finish* [The Free Dictionary by Farlex]. В данном примере находит отражение нравственная составляющая труда, потому что именно коллективный труд оценивается положительно и признается наиболее результативным.

Отдельного изучения заслуживают фразеологические антонимы, которые являются членами оппозиции ценность – антиценность, так как их противопоставление подчеркивает важность ценностей. В их значении зафиксированы такие признаки: **бесполезный труд** (2 ФЕ, 3 % – *to plough the sand* 'толочь воду в ступе'); **недобросовестный труд** (2 ФЕ, 3 % – *to lie (fall) down*

on the job ‘работать спустя рукава’); **нечестный труд** (1 ФЕ, 2 % – *to pull the chestnuts out of the fire* ‘чужими руками жар загребать’); **ленивые люди** (2 ФЕ, 3 % – *Idle (lazy) folk have the most labour* ‘Нерадивые делают вид, что работают больше всех’); **уклонение от работы** (1 ФЕ, 2 % – *to swing the lead* ‘увеличивать от работы, сачковать’).

Фразеологическая репрезентация понятия *труд* в русском языке

В семантике русских фразеологизмов, в отличие от английских, объективированы 3 ядерных, 1 периферийный признак понятия *труд*, а также выявлены дополнительные признаки, расширяющие семантический объем понятия *труд*.

1. **Ядерный** признак **заниматься каким-л. трудом, работать** обнаружен в значении 40 ФЕ (37 %). Например, ФЕ *до седьмого пота* (разг., экспрес.) означает ‘до крайнего утомления, до полного изнеможения (работать, трудиться)’ [Фёдоров, 2008, с. 512]. Примером реализации данного признака выступает контекст: *Вот оно, черное золото Донбасса. Здесь – коксующийся уголь – энергия металлургических предприятий. Иными словами, чтобы лился металл, нужен уголек. Если работают, то до седьмого пота, если воюют, то до последнего* (Как Донбасс строит мир во время гражданской войны // Vesti.ru. 2020. 15 марта). Упоминания заслуживают контексты, в которых ФЕ приобретает дополнительные значения: 1) до изнеможения: *Костя Ротиков танцует до седьмого пота; философ осторожно ходит между танцующими и беседует с профессорами* (К. К. Вагинов. Козлиная песнь); 2) долго: *Вережкин никак не мог догадаться, куда они приехали, но с удовольствием пошел в теплую избу, заранее предвкушая удовольствие выспаться на полотах до седьмого пота* (Д. Н. Мамин-Сибиряк. Приваловские миллионы); 3) до испарины: *7 мая. Сегодня у нас «банный день». После последнего провала по напряжению – греем кабину только на светлой части орбиты. Как же это здорово, прогреваемся до седьмого пота, два-три захода, а потом мытье головы с шампунем из пакета* (Ю. В. Усачев. Дневник космонавта). Анализируемый фразеологизм выполняет функцию интенсивности, что подтверждается дефиницией – до крайнего, полного изнеможения. Образ ФЕ соотносится с соматическим кодом культуры, а компонент *пот* выступает измерением интенсивности труда. В целом ФЕ содержит стереотипное представление, что кто-либо напряженно работает.

В составе ряда ФЕ, актуализирующих признак **заниматься каким-л. трудом, работать**, также выявлены другие компоненты: **соматические** (*спина, горб, хребет, жилы, горло, кровь, плечо, рука, лицо, нос, кость, пятка*): *нести (тащить, везти) на своих плечах что-л.* ‘выполнять тяжелую, сложную работу без посторонней помощи, поддержки, часто за других’; **зооморфные** (*вол, лошадь, пчела, собака*): *как ломовая лошадь (работать)* ‘усердно трудиться’; **предметно-вещевой** (*рукава, ярмо, ляжка, воз*): *засучив рукава* ‘работать, взяться за дело’; **природно-ландшафтный** (*земля*): *поливать потом землю* ‘много и долго трудиться (на земле)’.

2. **Ядерный** признак **результат деятельности, работы** отмечен в семантике 15 ФЕ (14 %). Например, ФЕ *кровные деньги* (прост., экспрес.) обозначает ‘средства, заработанные собственным тяжелым трудом’ [Фёдоров, 2008, с. 190]. Примером реализации данного признака выступает контекст: *А им, тратившим на фильм свои кровные деньги, наша позиция казалась неоправданно расточительной* (Э. А. Рязанов. Неподведенные итоги). ФЕ выполняет результативную функцию, так как подчеркивается итог тяжелого труда. Об-

раз ФЕ соотносится с соматическим кодом культуры: результат труда – деньги – добыт потом и кровью. Компонент *кровь* символизирует жизненную энергию человека, а прилагательное *кровный* метафорически уподобляет затраченные усилия, высокую цену результата какой-либо деятельности. ФЕ выступает эталоном честного заработка.

Другими компонентами, входящими в состав ФЕ, являются: **соматический** (*пот, рука, кровь, горб, хребет*): *наживать (своим) потом что-л.* ‘приобретать своим тяжёлым трудом что-л.’; **гастрономический** (*хлеб*): *зарабатывать (свой) хлеб* ‘добывать своим трудом средства для существования’; **духовно-нравственный** (*Господь*): *чем Господь пошлет* ‘что удаётся достать, заработать на жизнь, на пропитание’; **зооморфный** (*рыбка*): *Без труда не выловишь и рыбку из пруда*; **предметно-вещевой** (*жезл*): *как (будто, словно) по мановению волшебного жезла* ‘без труда, легко и очень быстро’; **природно-ландшафтный** (*земля, плод*): *Без труда в саду нет плода*.

3. **Ядерный** признак **трудолюбивый, занятый** представлен в значении 4 ФЕ (4 %). Например, ФЕ *как белка в колесе* (разг., экспрес.) означает ‘быть в постоянных заботах, хлопотах и т. д.’ [Фёдоров, 2008, с. 327]. Источником ее происхождения выступает басня «Белка» (1833) И. А. Крылова. Речь идет о белке, бегающей целый день в колесе на окне барского дома. Обычно употребляется вне авторского контекста по отношению к занятому человеку, который выполняет массу разных дел, реже – о том, чьи усилия бесплодны, хотя и требуют немало времени и сил [Энциклопедический словарь ... , 2005, с. 329]. Пример реализации данного признака: *А у кого не было родственников, те крутились как белка в колесе: заводили ишака с бочкой, ездили по воду и торговали по дворам поведерно или подрабатывали на кладбище, на похоронах* (Д. П. Маркиш. По старой английской дороге). ФЕ выполняет экспрессивно-образную функцию, а образ фразеологизма соотносится с зооморфным кодом культуры. В создании образа ФЕ участвует конструкция сравнения, задающая меру *много, напряжённо, тяжело* и её эталон – *белка*. В образе ФЕ отражено стереотипное представление, с одной стороны, об усердии, трудолюбии, а с другой – о человеке, обременённом напряжённым, постоянным трудом. Следует также отметить, что были обнаружены контексты, в которых данная ФЕ приобретает дополнительные значения: 1) движение на одном месте: *И получалось, что старик перебирал ногами, оставаясь на одном месте, как белка в колесе. – Слезай с эскалятора! – крикнул ему внизу Волька* (Л. И. Лагин. Старик Хоттабыч); 2) о непрерывном движении: *Разговор велся буквально, как белка в колесе, и мы все опять оказывались на исходном пункте* (П. И. Чайковский. Письма Н. Ф. фон-Мекк).

Другие компоненты, входящие в состав ФЕ: **зооморфный** (*пчела, муравей*): *трудолюбив как муравей* ‘трудолюбивый’; **соматический** (*горло, рука*): *по горло* ‘занят, загружен, завален работой’; **цветовой** (*белый*): *света белого не видеть* ‘быть обременённым непосильной работой; не знать покоя, отдыха’.

4. **Периферийный** признак **работа, занятие** отмечен в семантике 8 ФЕ (7 %). Например, ФЕ *мартышкин труд* (разг., пренебр.) определяется как ‘бесполезные усилия, действия и т. п.; бесполезная работа’ [Фёдоров, 2008, с. 690]. Примером реализации данного признака выступает контекст: *Он был воистину Хозяином и потому стремился свести к минимуму «мартышкин труд» или труд согласно поговорке: «Что нам, малярам, – дождь идет, а мы красим»* (Ф. И. Чуев. Ильюшин). Данной ФЕ свойственна экспрессивно-образная функция. В образе ФЕ нашла отображение ориентация на прецедентную ситуацию, воплощенную в басне И. А. Крылова «Обезьяна»: Мар-

тышка, перекачивая большой чурбан с одного места на другое, выполняет бесполезную работу. В самом произведении ФЕ не использована, но является выводом из морали к этой басне. Компонент *мартышка* соотносится с зооморфным кодом культуры, а ФЕ представляет собой эталон бессмысленного, ненужного труда.

5. Во фразеологическом фонде русского языка также были обнаружены 2 фразеологизма (2 %), в семантике которых реализован признак **женский труд**. Например, *мужик в юбке* ‘женщина, выполняющая мужскую работу’.

6. В значении ряда фразеологизмов русского языка (4 ФЕ, 4 %), в отличие от английского, отмечается признак **эксплуатация, насильственный характер труда** (*пустить в дело кого-л.* ‘заставлять работать кого-л.’), что, вероятно, связано с такой исторической реальией, как крепостное право.

7. **Нравственная составляющая** труда находит отражение в 5 ФЕ (5 %), в которых труд сравнивается с благом (*Благо жизни – в труде*), украшает человека (*Землю солнце красит, а человека – труд*), а также подчеркивается польза труда (*Есть хлеб не даром* ‘много, усиленно работать, приносить пользу’).

В русском языке также были зафиксированы фразеологические антонимы, в значении которых отмечены следующие признаки: **нечестный труд** (7 ФЕ, 6 % – *сидеть на хребте чьём-л., у кого-л.* ‘пользоваться в своих корыстных целях результатами чужого труда’); **слишком легкая работа** (6 ФЕ, 6 % – *на (всё) готовенькое* ‘не затратив усилий, не вложив труда, воспользоваться чем-либо’); **что-л. достается без труда** (6 ФЕ, 6 % – даваться в руки ‘что-л. приобретается без особых усилий, без труда’); **уклонение от работы** (6 ФЕ, 6 % – *лодыря гонять* ‘бездельничать, быть предельно ленивым, лодырничать’); **ленивый человек** (1 ФЕ, 1 % – *руки из кармана не вытащит* ‘о лодыре, плохо работающем человеке’); **бесполезный труд** (1 ФЕ, 1 % – *бочка Данаид* ‘бесполезный, не имеющий конца труд, бесплодная работа’); **недобросовестный труд** (1 ФЕ, 1 % – *спустя рукава* ‘небрежно, кое-как (делать что-л.)’).

Заключение

Фразеологические единицы – важное средство актуализации ценностной информации лингвокультурного сообщества. В них фиксируются знания о национальном характере, обычаях, эмоциях, убеждениях, т. е. те данные, которые формируют менталитет и влияют на массовое сознание лингвокультурного сообщества. Понятие *труд* отражает концептуализированную область в языковом сознании представителей данных лингвообществ, имеющую определенную структуру и связанную с важнейшими ценностными ориентирами, нормами поведения.

Сопоставительный анализ семантического объема лексем *labour* и *труд* показывает, что эти лексемы не полные эквиваленты и имеют различный семантический потенциал. Общим признаком в их значении является **результат деятельности, работы, производство**. Универсальные черты, зафиксированные при сопоставительном анализе семантики английских и русских фразеологизмов, обусловлены общезначимым характером ценности *труд*. Сходство семантики фразеологической репрезентации понятия *труд* в анализируемых языках заключается в том, что в значении фразеологизмов объективированы такие аксиологически значимые семантические признаки, как **усердно трудиться, тяжкий труд, трудолюбивый, результат работы, труд как добродетель**. Есть еще одна общая черта – в обоих языках наибольшей номинативной плотностью характеризуется признак **заниматься тяжелым трудом**.

Отличие состоит в том, что во фразеологическом фонде английского языка были обнаружены фразеологизмы, в значении которых реализуется семантический признак, входящий в семантический объем глагола *to labour* 'трудиться', являющегося дериватом лексемы *labour* 'труд'. Кроме того, семантический объем понятия *labour* 'труд' в английском языке расширяется за счет признака **a quality of being laborious** 'трудолюбивый' в значении исследуемых ФЕ. В русских фразеологизмах подчеркивается **принудительный характер труда**, что связано с историческим прошлым русского лингвокультурного сообщества – крепостным правом.

В русском языке по сравнению с английским зафиксировано большее количество фразеологических антонимов (27 и 13 % соответственно). В обеих лингвокультурах порицается лодырничество, уклонение от работы, нечестный, недобросовестный, бесполезный труд. Однако в русском языке также были обнаружены фразеологические номинации слишком легкой работы, а также результата труда, достигнутого без каких-либо затраченных усилий. Стилистические пометы «неодобрительно», «пренебрежительно», «грубо-просторечное», сопровождающие данные ФЕ, указывают на их отрицательную маркированность, потому как наличие данных ФЕ идет вразрез с нравственной установкой, что человек обязан трудиться, а труд требует большого старания.

Отличие фразеологической вербализации в данных языках также проявляется в образах фразеологизмов и языковых средств их репрезентации. С одной стороны, в состав фразеологизмов обоих языков входит множество сходных компонентов, однако были обнаружены компоненты, присущие фразеологической системе только одного из языков, что свидетельствует об особенностях национального менталитета, исторических реалиях и образе жизни каждого этноса. Культурологические комментарии, направленные на объяснение культурных смыслов в значении фразеологизмов, позволили установить, что фразеологизмы выполняют роль эталонов и символов, связанных с представлениями о труде.

В обоих языках в большинстве анализируемых контекстов актуализируется узуальное значение фразеологизмов. Однако в русском языке отмечены контексты, в которых фразеологизмы приобретают дополнительные значения, не зарегистрированные в лексикографических источниках. К основным функциям, которые выполняют проанализированные ФЕ, относятся функция интенсивности и гиперболизации, экспрессивно-образная и результативная.

Список источников

Берендеева М. С., Цинь Мэн. Структура лингвокультурных концептов ТРУД / 劳动 в русской и китайской картинах мира на материале публицистических текстов 1940-х – 1970-х годов // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 9. С. 47–55. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2022-21-9-47-55>

Бессонова О. Л., Войтенко Е. Ю. Особенности перевода природного культурного кода во фразеологической картине мира // Мир лингвистики и коммуникации. 2023. № 73. С. 62–77.

Большой фразеологический словарь русского языка: значение, употребление, культурологический комментарий / авт.-сост. И. С. Брилева, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, И. В. Зыкова, С. В. Кабакова, М. Л. Ковшова, В. В. Красных, В. Н. Телия; отв. ред. В. Н. Телия. М.: Ридерз Дайджест, 2012. 781 с.

Боргояков С. А. Формирование общероссийской гражданской идентичности обучающихся на основе духовно-нравственных ценностей народов России // Педагогика. 2022. Т. 86, № 11. С. 5–21.

Воркачев С. Г. Аксиология и метааксиология лингвокультурных смыслов // Русский язык за рубежом. 2023. № 2 (297). С. 13–17.

- Ивин А. А. Аксиология. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. 342 с.
- Карасик В. И. Аксиологические характеристики калмыцких волшебных сказок // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2023. Т. 27, № 4. С. 104–120. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2023-4-104-120>
- Красных В. В. Предметный код культуры в русском культурном пространстве // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч. конф. (Москва, 8–10 июня 2002 г.) М.: ИРЯ РАН, 2003. С. 146–148.
- Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
- Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. пособие для институтов и факультетов иностр. языков. Дубна: Феникс+, 2005. 488 с.
- Мамонтов А. С., Богуславская В. В., Будник Е. А., Ратникова А. Г., Чинь Тхи Ким Нгюк. Аксиологическая лингвистика и национально ориентированная лексикография: опыт взаимодействия (на материале русско-вьетнамских сопоставлений) // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. 2021. Т. 20, № 1. С. 101–113. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.8>
- Матова Ю. В., Будаев Э. В. Оценочный характер антропоцентрической метафоры трудовой деятельности в русском и английском языках // Вестн. Пермского нац. исслед. политехн. ун-та. Проблемы языкознания и педагогики. 2019. № 2. С. 82–89. <https://doi.org/10.15593/2224-9389/2019.2.8>
- Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. М.: Мир и образование; ОНИКС-ЛИТ, 2012. 1376 с.
- Токарев Г. В. Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «труд» в русском языке). Волгоград: Перемена, 2003. 232 с.
- Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с.
- Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / авт.-сост. В. В. Серов. М.: Локид-Пресс, 2005. 877 с.
- Brown L. The New Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles. Michigan: Clarendon Press, 1993. 3801 p.
- Kluckhohn F., Strodtbeck F. L. Variations in Value Orientations. Connecticut: Greenwood Press, 1961. 437 p.
- Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 01.08.2024).
- Schwartz S. H. Are there universal aspects in the content and structure of values? // Journal of Social Issues. 2010. Vol. 50, № 4. P. 19–45.
- The Free Dictionary by Farlex. URL: <https://www.thefreedictionary.com> (дата обращения: 01.08.2024).

References

- Berendeeva, M. S. and Qin Meng. (2022). The structure of linguocultural concepts LABOR/ 劳动 in the Russian and Chinese worldviews based on the material of journalistic texts of 1940s-1970s. *Bulletin of NSU. Series: History, Philology*, vol. 21, no. 9, pp. 47-55. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2022-21-9-47-55> (In Russian).
- Bessonova, O. L. and Vojtenko, E. Yu. (2023). Translation of cultural codes expressed by idioms. *World of Linguistics and Communication*, no. 3, pp. 62-77. (In Russian).
- Borgoyakov, S. A. (2022). Formation of the all-Russian civil identity of students on the basis of the spiritual and moral values of the peoples of Russia. *Pedagogy*, vol. 86, no. 11, pp. 5-21. (In Russian).
- Brileva, I. S., Gudkov, D. B., Zakharenko, I. V., Zykova, I.V., Kabakova, S.V., Kovshova, M. L., Krasnykh, V. V. and Teliya, V. N., comp. (2012). *Large phraseological dictionary of the Russian language. Meaning. Use. Culturological comment*. Moscow, Reader's Digest, 781 p. (In Russian).
- Brown, L. (1993). *The New Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles*. Michigan, Clarendon Press, 3801 p.
- Fyodorov, A. I. (2008). *Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language*. 3rd ed. Moscow, Astrel: AST, 878 p. (In Russian).
- Ivin, A. A. (2020). *Axiology*. 2nd ed. Moscow, Urite, 342 p. (In Russian).

Karasik, V. I. (2023). Axiological characteristics of Kalmyk fairytales. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 27, no. 4, pp. 104-120. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2023-4-104-120> (In Russian).

Kluckhohn, F. and Strodtbeck, F. L. (1961). *Variations in Value Orientations*. Connecticut, Greenwood Press, 437 p.

Krasnyh, V. V. (2003). Subject code of culture in the Russian cultural space. *Russian studies on the threshold of the 21st century: problems and prospects*. Proceedings of the International Scientific Conference (Moscow, June 8-10, 2002). Moscow, Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences, pp. 146-148. (In Russian).

Kunin, A. V. (2005). *Course in phraseology of modern English: a textbook*. Dubna, Phoenix +, 488 p. (In Russian).

Kuznetsov, S. A. (2000). *Big Explanatory Dictionary of the Russian Language*. St. Petersburg, Norint, 1536 p. (In Russian).

Mamontov, A. S., Boguslavskaya, V. V., Budnik, E. A., Ratnikova, A. G. and Chin Thi Kim Ngok. (2021). Axiological linguistics and nationally oriented lexicography: experience of interaction (on the material of Russian-Vietnamese comparisons). *Bulletin of Volgograd State University. Series 2, Linguistics*, vol. 20, no. 1, pp. 101-113. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.8> (In Russian).

Matova, Yu. V. and Budaev, E. V. (2019). The estimated nature of the anthropocentric metaphor of labor activity in Russian and English. *Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Problems of Linguistics and Pedagogy*, no. 2, pp. 82-89. <https://doi.org/10.15593/2224-9389/2019.2.8> (In Russian).

Ozhegov, S. I. (2012). *Explanatory dictionary of the Russian language*. Moscow, World and Education, ONIX-LIT, 1376 p. (In Russian).

Oxford Learner's Dictionaries. Available at: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (accessed 1 August 2024).

Schwartz, S. H. (2010). Are there universal aspects in the content and structure of values? *Journal of Social Issues*, vol. 50, no. 4, pp. 19-45.

Serov, V. V., comp. (2005). *Encyclopedic Dictionary of Catchwords and Expressions*. Moscow, Lockid Press, 877 p. (In Russian).

The Free Dictionary by Farlex. Available at: <https://www.thefreedictionary.com> (accessed 1 August 2024).

Tokarev, G. V. (2003). *Concept as an object of linguoculturology (based on the material of representations of the concept "Labor" in Russian)*. Volgograd, Change, 232 p. (In Russian).

Vorkachev, S. G. (2023). Axiology and meta-axiology of linguocultural meanings. *Russian Language Abroad*, no. 2, pp. 13-17. (In Russian).

Сведения об авторах

Бессонова Ольга Леонидовна – докт. филол. наук, профессор, заведующая кафедрой английской филологии, olgabessonova@mail.ru

Гармаш Дарья Алексеевна – преподаватель кафедры английской филологии, daria.garmash@list.ru

Information about the Authors

Olga L. Bessonova – Ph.D. in Philology, professor, head of English Philology Department, olgabessonova@mail.ru

Daria A. Garmash – lecturer of English Philology Department, daria.garmash@list.ru

Статья поступила в редакцию 08.08.2024; одобрена после рецензирования 25.12.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted 08.08.2024; approved after reviewing 25.12.2024; accepted for publication 25.12.2024.